

• Автор: [Георгий Бовт](#)

Осень. Падают банки

Центробанк России решил предпринять санацию и предупредить банкротство крупнейшего частного банка страны «Открытие», где обнаружилась «дыра» в активах в 1 триллион рублей. Почти сразу же ЦБ пришлось спасать и другой крупный частный банк – Бинбанк (12-й по размеру активов). Уж не посыпался ли весь частный сектор российской банковской системы? И была ли такая ситуация ожидаемой?

Можно ли напрямую связывать довольно внезапно вскрывшиеся для широкой публики проблемы в крупнейших российских частных банках с тем обстоятельством, что российская экономика уже три года живет не только в условиях низких нефтяных цен, но и под западными санкциями, затруднившими доступ российских банков к западным дешевым кредитам? Речь при этом не только о государственных банках, поскольку сам факт сотрудничества с российскими кредитными организациями частью западного бизнеса воспринимается «токсичным».

Возможно, некоторая корреляция действительно имеется. В том смысле, что модель, когда «занимаешь

на Западе под низкий процент и ссуживаешь в России под высокий» перестала по большому счету работать. Экономические трудности страны продолжаются, население закредитовано (на конец 2016 года 61% экономически активного населения страны, по данным Объединенного кредитного бюро, имели кредиты), с трудом справляется с долговой нагрузкой и все меньше берет новые кредиты, а бизнесу высокие процентные ставки просто «не потянуть». Российские банки – что частные, что государственные – не привыкли играть «в долгую», зарабатывая скромный процент на развитии отечественной экономики. Они стремятся к быстрой и легкой прибыли. По-прежнему привлекательными видятся лишь то, что условно можно назвать финансовыми спекуляциями. У российской банковской системы сегодня нет здоровой «питательной почвы» в виде поступательно развивающейся диверсифицированной отечественной экономики. Иными словами, даже имеющаяся банковская система с более чем 500 банками по-своему «чрезмерна» для довольно примитивно устроенной (по сравнению с развитыми странами) и «замороженной» государством и его бюрократией отечественной экономики.

На что изначально было ориентировано подавляющее большинство российских банков? На придумывание и отработку схем ухода от налогов, на обналичивание средств, на валютно-обменные операции. Еще – аккумуляция средств на приватизацию тех или иных предприятий для «нужных людей». По мере ужесточения контроля со стороны государства и изменения ситуации в экономике в целом, доходность таких операций сократилась, а риски возросли. Но перестроиться под новые условия оказалось многим не под силу. К тому же российское экономическое законодательство, в том числе в финансовой его части, остается во многом «по-советски» архаичным и совсем не соответствует вызовам XXI века. В таких условиях «агрессивный рост» (а именно такая причина была названа в качестве главной, поставившей «Открытие» на грань выживания) может происходить только за счет рискованных или спекулятивных операций. Теперь, если его санация не повлечет за собой мораторий на удовлетворение требований кредиторов, то эффект воздействия на экономику в целом будет сравнительно невелик. Однако ранее банкротства целого ряда относительно крупных банков уже приводили к немалым убыткам державших там деньги клиентов.

Постепенная «чистка» банковской системы от мелких «карманных прачечных», обслуживавших в основном интересы своих владельцев и приближенных к ним лиц по правилам, далеким от здорового рынка, во многом оправдана. Такую «чистку» ЦБ ведет не первый год и конца работе не видно. Однако и «сопутствующий ущерб» не мал. Если вести отсчет с начала существования постсоветской банковской системы России, то она уже лишилась 80% всех банков (Андрей Мовчан [подсчитал](#), что из более 3000 банков лицензии лишились более 2600). Представьте такую картину для любой другой страны с горизонтом пути даже в пару десятилетий. Это катастрофа.

Только за более чем 3 года руководства ЦБ Эльвирой Набиуллиной счет почивших в бозе кредитных организаций перевалил за 300. В прошлом году, по отчетам Центробанка, «убили» 97 банков. В этом – уже более трех десятков. В них было активов почти на 3 трлн рублей (всего сейчас в банках «лежит», по данным ЦБ, более 24 трлн). Куда делись эти деньги? На этот вопрос любой российский обыватель, не владея необходимой статистикой, наугад даст ответ – «украли». И он будет прав. Суммарная «дыра» в балансах банков, у которых была отозвана лицензия, составила еще до краха «Открытия», по данным Агентства по страхованию вкладов, более 1,4 трлн рублей.

Чаще всего выясняется, что еще до отзыва лицензии деньги были выведены за границу. Самые яркие по наглости примеры – бывший глава Банка Москвы [Андрей Бородин](#) и бывший владелец Межпромбанка [Сергей Пугачев](#). За последние 10 лет в судебном порядке государству удалось взыскать у бывших топ-менеджеров или владельцев банков-банкротов лишь около 100 млрд рублей. Это общая «цена» судебных решений. Реально взыскали менее 200 млн. Зато на «оздоровление» банковской системы в последние три года ушло, по данным самого ЦБ, почти 4 трлн рублей.

Деньги из проблемных банков практически всегда выводятся за границу или в аффилированные структуры (в 80% случаев банкротства банков). Встает вопрос: неужели было нельзя, путем повышения эффективности надзора со стороны самого ЦБ, предотвратить такие действия, влекущие убытки, которые потом вынуждено покрывать либо непосредственно государство, либо Агентство по страхованию вкладов, либо вновь образованный Фонд консолидации банковского сектора, за счет которого (а он, в свою очередь, сформирован за счет средств самого ЦБ) будут решать проблемы «плохих банков»? При этом бюрократические требования по части отчетности со стороны регулятора неуклонно

возрастают. Но тонны «правильных отчетов», оказывается, ничего не решают. Например, в отношении того же «Открытия» было установлено, что он держал на балансе ценные бумаги, указывая завышенные их котировки, что было бы легко увидеть, взглянув на терминал какого-нибудь Bloomberg. Но формальная «многотонная» отчетность этой простой махинации не улавливалась.

В свою очередь, вместо того, чтобы, скажем, зарабатывать на кредитах реальному малому, среднему и крупному бизнесу, Бинбанк увлеченно занимался санацией проблемных банков, надеясь заработать на этом. Но в итоге эти взятые «на буксир» банки грозят утопить его самого.

Избыточная, беспрецедентная в финансовом мире развитых стран отчетность, навязываемая банкам Центробанком, налоговыми органами, Росфинмониторингом, следящим за законностью отдельно именно валютных операций, вынуждает держать в штате излишнее число сотрудников, что лишь повышает издержки. На единицу кредита в российских банках работает в пять раз больше работников, чем в США. Производительность труда в российской банковской сфере [в 9 раз ниже](#), чем в «скучной» и неторопливой Финляндии. Плюс масса ограничений и запретов по условиям кредитования, которые в России и так не могут похвастаться простотой и привлекательностью. А чрезмерные запреты, что характерно для России, вылились в увеличение «серых схем» и рискованных операций.

Проблемы крупнейших российских частных банков кажутся в какой-то мере естественными на фоне продолжающегося все последние годы «огосударствления» российской экономики в целом. Частному предпринимательству работать в ней все труднее по многим причинам: налоговое бремя, административный прессинг, давление силовых структур, непредсказуемый и по-прежнему довольно скверный инвестиционный климат в стране. Доля государства в активах банковской системы уже приближается к 60%, а по доле привлеченных средств физических лиц – к 70%. Доля частных банков в российской экономике – это лишь около 1% ВВП. С такой долей не расшевелишь инвестиционную активность. Собственно вклад всей финансовой деятельности в России в ВВП – менее 4% (в развитых странах примерно в два раза больше).

Между тем, именно частные – здоровые и нацеленные на кредитование реальной экономики – банки, а не государственные «монстры» могли бы стать мощным драйвером экономического роста. Но в ближайшее время, похоже, не станут.

теги

[economy](#)

[central bank](#)

[banks](#)

категории

[Economy](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu